

Митрополит Иларион: Произведения Чайковского - бесценный вклад в мировую музыкальную культуру

31 января 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Вести-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал художественный руководитель и главный дирижер Большого симфонического оркестра, народный артист СССР Владимир Федосеев.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». 2015 год – это год, когда вся наша страна и Церковь празднует 1000-летие со дня кончины святого равноапостольного князя Владимира. Но в этом же году есть еще целый ряд значимых юбилеев: 175-летие со дня рождения Петра Ильича Чайковского; 85-летие со дня создания Большого симфонического оркестра имени Чайковского. Сегодня у меня в гостях – художественный руководитель и главный дирижер Большого симфонического оркестра, народный артист СССР Владимир Федосеев. Здравствуйте, Владимир Иванович!

В. Федосеев: Здравствуйте, владыка!

Действительно, сейчас время великих юбилеев. Для меня главное – это 1000-летие со дня кончины великого князя Владимира. Моя мама назвала меня в честь этого великого человека, я всегда помню и горжусь этим.

Следующий юбилей – П.И. Чайковского. Несколько дней назад мы открыли фестиваль, посвященный его памяти и в честь юбилея нашего оркестра, который носит это великое имя, что, безусловно, для нас - большая ответственность. Фестиваль был открыт симфонической фантазией Чайковского «Франческа да Римини», которую композитор посвятил своему ученику и другу С.И.Танееву. Был исполнен, в авторской редакции, Первый концерт Чайковского для фортепиано с оркестром, известный и любимый во всем мире. В программу фестиваля также вошли восемь частей из балета Чайковского «Щелкунчик». Композитор специально выбрал эти части для концертной версии, соединив их с последней оперой «Иоланта». Меня пригласили в Большой театр дирижировать этим вечером: восемь номеров из «Щелкунчика» (Чайковский дал им общее название «Украшение елки») плавно переходящие в оперу «Иоланта».

Событий много, и это очень ответственно. Вся жизнь погружена в эти события.

Митрополит Иларион: Если протянуть историческую нить от князя Владимира до Чайковского, то практически речь идет о более чем девяти столетиях. В значительной степени, князь Владимир

своим личным выбором христианства как религии для себя и для своего народа predetermined нашу историю. Если бы он сделал иной выбор, вся наша история сложилась бы иначе, и вся наша культура была бы другой. И не было бы у нас ни Чайковского, ни Достоевского, ни Пушкина, ни всех тех произведений искусства, которыми мы по праву гордимся.

Феномен Чайковского удивителен. Прожив короткую жизнь – 53 года, из них двадцать с небольшим лет посвятив творческой деятельности, композитор создал огромное количество высококлассных произведений. И во всем мире он не просто исполняется, а, как мне кажется, является самым исполняемым композитором.

В. Федосеев: Абсолютно верно. Я посетил много стран. Некоторые страны воспринимают его как национального композитора. Например, Япония без Чайковского не принимает ни одной программы. Я часто стараюсь вставить в концертную программу и Рахманинова, и Бетховена, но Чайковский в ней должен быть обязательно. Его музыка у них звучит с утра до ночи. И так в любой стране. Чайковский проникает музыкой во все сердца.

Митрополит Иларион: Когда я два года учился в Англии, я иногда слушал радио классической музыки. И Чайковский звучал чаще, чем любой другой композитор.

Удивительно, но Чайковский всегда был не уверен в своих силах. В своих письмах к баронессе фон Мекк, которая материально поддерживала композитора, он все время жаловался на жизнь. Он писал, что недоволен своими произведениями, считает неудавшимся очередное сочинение. В этих творческих муках он прожил всю жизнь. Но он был поистине великим композитором, а его последнюю симфонию я считаю вершиной его творческого пути и всего мирового симфонического творчества. Ни один из композиторов не достиг такой силы эмоционального воздействия, как Чайковский в своей Шестой симфонии. Но, как Вы знаете, и, как известно многим, при первом исполнении эту симфонию не поняли. Этот концерт провалился.

В. Федосеев: За несколько дней до кончины композитора.

Митрополит Иларион: Спустя несколько дней после смерти Чайковского эта симфония вновь прозвучала и получила абсолютное признание. Все поняли, что в этом произведении композитор предсказал свою смерть. Он ее описал и оплакал, а вместе с тем передал свою удивительную любовь к жизни, красоту духа, чувство гармонии, – все это мы всегда воспринимаем, когда слушаем музыку Чайковского.

В. Федосеев: Он предвидел смерть, но он шел к ней с благородством и пониманием. Это тоже интересный факт.

Митрополит Иларион: Не могу не отметить очень важный аспект творчества Чайковского: он был первым из великих русских светских композиторов, который уделил большое внимание церковной музыке. У нас, конечно, все композиторы писали церковные произведения: и Глинка, и Римский-Корсаков, и Балакирев. Но только Чайковский, а вслед за ним Рахманинов, создали полную «Литургию», полное «Всенощное бдение». И надо сказать, что «Литургия» Чайковского (может быть, не вся, но отдельные ее части) прочно вошла в церковный обиход. В храме часто исполняются церковные песнопения Чайковского, и многие даже не знают, что их написал Чайковский. Его «Литургия» во многих отношениях замечательная, потому что он действительно очень глубоко проник в дух нашей церковной музыки. Опять же, его переписка с баронессой фон Мекк свидетельствует о том, что он интересовался историей церковного пения, изучал обиходы, древние распевы. Он был редактором полного собрания сочинений Бортнянского – нашего главного церковного композитора, которого он не любил, но при этом, редактируя его сочинения, находил в них что-то привлекательное и для себя.

Мне выпала честь быть главным редактором тома полного собрания музыкальных произведений Чайковского, куда войдут все его церковные сочинения – «Литургия», «Всенощное бдение» и еще несколько им написанных. Я работаю не только с печатными изданиями, но и с рукописями. Основной наш источник – это подлинная рукопись Чайковского. Когда ты работаешь с рукописью, то соприкасаешься с духом композитора, чувствуешь, что он вкладывал в ту или иную ноту, ту или иную надпись. Ведь он очень часто сопровождает свои партитуры – и церковные, и светские – различными пояснительными указаниями. Вы, как дирижер, это прекрасно знаете.

В. Федосеев: У него всегда был очень нервный почерк, он постоянно зачеркивал, был очень страстен. В жизни он был очень скромен, но в музыке – совершенно необуздан. Он даже часто разрывал свои сочинения, выдававшие его страсти.

Наверное, все знают, что Чайковский никогда не встречался лично с баронессой фон Мекк. Но, опекая Чайковского, она фактически дала ему жизнь, и кто знает, состоялся ли бы выдающийся композитор, если бы не появилась в его жизни Надежда фон Мекк? Помощь и поддержка таких людей, которые понимали значение искусства, чувствуя при этом выдающийся талант композиторов, поэтов и писателей, – все это стало великой традицией в России.

Наш оркестр носит имя П.И.Чайковского, и перед нами стоит сложная задача – определять истинное исполнение, интерпретацию Чайковского. Ведь со временем на интерпретацию насаждается личное видение и пианистов, и скрипачей, и дирижеров. Происходит засорение подлинного материала. Идея отредактировать и получить Чайковского в подлинном виде – это великая вещь. Большая благодарность людям, в том числе Вам, которые приняли в этом участие.

Митрополит Иларион: Если говорить об истории оркестра, то уже более сорока лет она связана с Вами, то есть практически из восьмидесяти пяти лет половина этой истории – Ваша.

В. Федосеев: Даже страшно подумать... В мире я знаю два примера: это Мравинский, который 41 год управлял оркестром, и Караян – 30 лет. Художественный руководитель – не просто дирижер, это сложнейшая задача быть в течение длительного времени художественным руководителем. Это совсем не то, что гостевые дирижеры, которые приходят, показывают свое искусство, руки, чувства и уходят. Мне даже сложно представить, что я уже сорок лет руковожу оркестром.

Митрополит Иларион: Я Вам желаю еще долгие годы руководить оркестром, чтобы Вы в несколько раз превзошли и Мравинского, и Караяна; чтобы Вы и Ваш оркестр продолжали нести это высокое искусство еще долгие-долгие годы, на радость всем нашим слушателям и в России, и за ее пределами.

Действительно, роль художественного руководителя и дирижера весьма значительна. Интересно, когда мы работаем с партитурами композиторов, то даже в самом сложном оркестре у каждого музыканта в партитуре выписана каждая нота. Он не имеет права сыграть ни одну лишнюю ноту. Но в партитуре абсолютно отсутствует дирижер. Для него есть только какие-то указания, например, какой брать темп, но в целом, во всей партитуре для него нет ни одной строчки.

В. Федосеев: Открытая книга.

Митрополит Иларион: Да. А ведь именно от интерпретации дирижера во многом зависит, как прозвучит то или иное сочинение.

В. Федосеев: И жизнь этого сочинения.

Митрополит Иларион: Я слышал такие интерпретации сочинений того же Чайковского, и других композиторов, которые убивали произведение, делали его антиподом того, чем оно должно быть на самом деле. Задача дирижера заключается, прежде всего, в том, чтобы уловить дух композитора, и не просто отбивать ритм, такт, а вдохнуть жизнь в музыку и передать характер произведения музыкантам оркестра, а через них уже и слушателям. Это многообразный, многоплановый процесс.

В. Федосеев: Есть примеры, когда произведением дирижирует автор, и оно не имеет успеха. Так произошло с Пятой симфонией Чайковского, когда дирижировал сам композитор. Ее похоронили на пять лет, и только венгерский дирижер, спустя годы, восстановил это великое сочинение.

Ответственность дирижера – проводника между автором и слушателями – не уронить сочинение. Это очень ответственно. Я это чувствую по себе и ратую за истинную интерпретацию, потому что, порой, творческое раскрытие музыкального произведения, основанное на собственном ощущении исполнителя, может совершить преступление по отношению к сочинению.

Наш фестиваль называется «Известный и неизвестный Чайковский». Причем неизвестный Чайковский – потерявший известность как раз в силу неправильной интерпретации, наложившей на него свои искажения. Когда на открытии фестиваля мы исполняли оригинальную версию бемольного концерта и симфоническое произведение «Франческа да Римини», публика это чувствовала. Мы репетировали Первый фортепианный концерт Чайковского. Все музыканты – 100 человек, я и молодой пианист Андрей Коробейников почувствовали, будто это новое сочинение.

Приблизиться к тому, что в знаках, нотах записал композитор, а не отрешиться от этого – очень важно в наше время.

Митрополит Иларион: Вы затронули важную тему профессионализма. Действительно, композитор – одна профессия, дирижер – другая. И не всегда таланты человека в одной сфере могут совпадать с его способностями в другой. Чайковский тому пример. Насколько я знаю, он не любил дирижировать, но иногда брался по просьбе, как у нас говорят, трудящихся. Он, видимо, чувствовал свой лимит именно в этой области.

Есть композиторы, которые создав замечательное произведение, совершенно не способны его потом презентовать, донести до слушателя. И для этого уже нужны другие люди, интерпретаторы. Здесь, конечно, роль дирижера огромна, потому что своим исполнением он может как похоронить произведение, так и, наоборот, возродить его к жизни.

Можно вспомнить один достаточно известный прецедент из истории музыки, когда после смерти Баха, его музыка фактически была забыта на долгие годы, примерно на 70 лет. Ее возродил двадцатилетний Мендельсон, который нашел рукопись величайшего произведения «Страсти по Матфею», собрал огромный оркестр, хор и организовал публичное исполнение, тем самым возродив интерес к забытой после смерти Баха музыке.

Чайковский, с одной стороны, всем известен, он пользуется абсолютным непререкаемым авторитетом, всемирной популярностью, а, с другой стороны, Вы совершенно правы, говоря о неизвестном Чайковском, потому что есть множество его произведений, которые редко исполняются и менее известны. И мы должны понять, почему. Допустим, все знают фортепианный концерт Чайковского, но мало кто знает, что у него есть еще три фортепианных концерта. И когда

просто говорят о его концерте для фортепиано, всегда имеют в виду первый, хотя, помимо него есть еще три.

Произведения Чайковского - бесценный вклад в мировую музыкальную культуру, и наша главная задача - возродить интерес ко всему его творчеству в целокупности. Надеюсь, что юбилейный год можно будет использовать, в том числе, и для этого. И, конечно, юбилей оркестра заставляет нас думать не только об истории этого коллектива, но и о его будущем. Я хотел бы пожелать Вам и всему коллективу оркестра дальнейших творческих успехов, творческих сил. Вам лично - здоровья, чтобы еще долгие годы Вы продолжали нести это высокое искусство всем людям и всему миру.

Служба коммуникации ОБЦС